

В. В. БЛАЖЕС
Уральский университет

ЭПИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ 650 С* В СОВРЕМЕННЫХ ЗАПИСЯХ¹

Эпических певцов на Урале не было, видимо, уже в конце XIX века. По крайней мере, не сохранилось на этот счет каких-либо свидетельств. Известный собиратель былевой поэзии А. Марков, приезжавший на Урал в начале XX века, чтобы записать былины, не смог найти ни одного сказителя. Но былинные сюжеты в форме сказок и пересказы былин, очевидно, бытовали, хотя и не очень широко, потому что до сих пор встречаются их следы в репертуаре рассказчиков. Например, в 1960 году в г. Усть-Катаве Челябинской области встретился глубокий старик Дыдыкин, который схематично рассказывал про Илью Муромца, как он «с корнем деревья вырывал». В 1966 году в с. Морщинино Алапаевского района Свердловской области нам рассказывали о недавно умершем сказочнике Гаврилове, который собирал вокруг себя детвору, знал много сказок, в том числе про Илью Муромца и Святогора. В архиве кафедры фольклора и древней литературы Уральского университета есть текст «Илья Муромец в Сибири», записанный в 1961 году в г. Березовском Свердловской области студентками Т. Китаевой и Л. Шокуровой от Елизаветы Петровны Ключниковой. Это эпическая импровизация об Илье Муромце: он распахал степь, посеял пшеницу, разбил врагов, пытавшихся уничтожить посев, потом собрал урожай и устроил пир: «...созвал народ за один стол, передал он сошку кленовенькую, да кобылу соловенькую, да торбочку с зерном белояровым, а сам на камень высокий поднялся, на большой шихан, на страж встал. Ветры буйные ему чешут бороду, облака моют волосы, а люди сказку слушают». Перед нами, конечно, не вполне удачная попытка создать эпическую сказку.

В настоящей публикации даются три записи былинного сюжета 650 С*. Все записи сделаны в Свердловской области.

¹ См.: Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Сост.: Л. Г. Барг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979,

1. Текст записан Э. Ахаимовой и В. Блажесом в августе 1970 года в дер. Тормоли Тавдинского района от Алексея Ивановича Танготина (1896). А. И. Танготин — незаурядный сказочник. От него сказки записывались повторно в 1978 году. Всего записано около 15 сказок, в том числе 9 волшебных, среди которых № 300 А, 301 А, 312 Д, 315, 400, 510 В. В процессе исполнения он стремится выдерживать сказочный канон, хотя это не всегда удается. Когда спросили, знает ли сказки про богатырей, он ответил: «Есть про Илью Муромца сказка. Я молодой в школу не хаживал, самоуком учился, про Илью песни читал. А сказку про Илью слышал от Ивана Арсентьевича, он сказки любил и мальчикам рассказывал». То, что рассказал А. И. Танготин, является скорее переложением былины про Соловья-разбойника, причем рассказ сохранил немногие приметы былинной стилистики: «крикни-свистни вполголоса», «силушки полным-полно...».

«Был богатырь такой Илья Муромец. Сильный очень. Будто он родом из деревни, от города Мурома недалеко. Он разбойника убил — Соловья-разбойника. Этот разбойник около города Чернигова сидел, никого не пропускал, и никто не мог с ним справиться. Много он людей в Чернигове обидел. А Илья с ним схватился и победил: глаз выбил ему. Привез в Киев, пришел к князю Владимиру, а тот спрашивает: «Ты когда из Муромца?». Илья отвечает: «Я в Муроме обедню отстоял и в этот день сюда поспел». (В сказке-то не так сказано, ловко, не по-нашему). Владимир не верит: «Как же ты приехал? Там у Черного ключа силушки полным-полно, никого не пускают и там сам Соловей-разбойник!». Тут Илья Соловья-разбойника показывает, а Владимир: «Он ли? Пусть посвистит». Илья приказывает: «Ты вполголоса крикни-свистни». А Соловей-то свистнул-крикнул в полный голос, у Владимира церкви пошатнулись, колокола зазвенели, кресты послетали. Тогда увез его снова Илья в чистое поле и убил, а пепел развеял по ветру. А в Киеве и Чернигове устроили пир по его гибели. Там много всякого народу было, и я там был. Там тогда уж мало пива осталось, но всех угощали — кому ковшом, а мне черенком, по усам бежало, в рот не попало».

2. Текст записан Э. Ахаимовой и В. Блажесом в июле 1971 года в с. Ленское Туринского района Свердловской области от Федора Трофимовича Шестакова (1897). От него записано еще 7 сказок: 315, 425 А, 502, 513 А, 850, 882 А, 901. Сказку о Муромце он слышал в детстве от местного старика.

«Жили муж с женой. У них родился сын, он сделался калекон и тридцать три года сидел на печи. В одно прекрасное утро родители ушли пахать, а он остался на печи. Приходят три странника, просят воды напиться. Он говорит: «Рад бы вас напо-

ить, да не могу, ноги не держат». А они говорят: «Встань как-нибудь, мы тебе-худа не сделаем». Он спустился с печи и принес им пить. Они попили и говорят: «Давай сейчас попробуй!». Он выпил «Ну, как себя чувствуешь?». Он говорит: «Выздоровел». — «Попей еще!». Он попил. — «А сейчас как?». — «А сейчас уже сила есть». Заставили его странники третий раз пить, он выпил остатки. Странники спрашивают: «Сколько сейчас силы?». — «А теперь я чувствую силу необъятную! Если бы был столб от земли до неба, взял бы за кольцо посредине и перевернул». — «Ну, теперь лишку тебе силы. Принеси еще водицы». Он принес, глотнул. «А теперь моей силы втрое прибавилось», — говорит. А они: «Хватит. Ты будешь непобедим, только не сражайся с Вольгой, он не силой, а хитростью возьмет, да с Микулой Селяниновичем — его мать сыра земля любит, да со Святогором».

Начал Илья ездить воевать. С Идолищем поганим воевал. Бились с Идолищем и день, и два и три дня бились. Не может Илья одолеть. Подумал: мне странники говорили, что смерть на роду написана. Подумал так и силы вдвое прибавилось. Загнал он Идолище в землю по самые плечи и голову срубил.

И снова идет Илья по чистому полю. А Святогор пройтись пошел и смотрит: едет какой-то мужичок. Взял Святогор Илью вместе с конем в карман положил. Едут дальше. А у Святогора конь начал спотыкаться. Рассердился Святогор: «Что ты, конь, спотыкаешься?» — «Не под силу мне везти двух таких богатырей». Тогда Святогор достал из кармана Илью с конем и поехали они рядом. Едут-едут, видят — гора, на горе гроб стоит. Святогор говорит Илье: «Ложись в гроб, попробуй». — «Я бы лег, — говорит Илья, — да гроб не по мне, велик больно». Святогор говорит: «Тогда я сам лягу». Лег — гроб как раз по нему, в аккурат. Он опять просит: «Накрой меня крышкой». Илья накрыл, а она сразу стала как прикованная. Святогор просит: «Открой меня». А Илья крышку поднять не может. Святогор ему: «Ты мечом ударь». Илья ударил мечом — вокруг гроба сделался железный обруч. «Ударь моим мечом», — кричит Святогор, а Илья поднять его даже не может. Святогор: «Наклонись ко мне, я тебе силы вдохну». Наклонился Илья к гробу,дохнул на него Святогор — у Илья силы вдвое прибыло! Поднял Илья Святогоров меч, ударил по гробу — опять обруч сделался. «Наклонись еще раз!» — «Нет, — говорит Илья, — больше не наклонюсь, силы мне этой хватит». — «Ну, ладно, а то я хотел на тебя мертвым вздохомдохнуть и ты бы помер. Видно, мне здесь смерть написана. Мечом моим владей, а коня отпусти, пусть гуляет». Так он тут и кончился. Илья положил три поклона в землю и поехал дальше».

3. Текст записан В. Блажесом и Т. Понькиной в феврале 1972 года в с. Туринская Слобода Слободо-Туринского района от Анны Анастасовны Пахомовой. Она родилась в 1903 году в дер. Марко-

во Слободо-Туринского района. В июле-августе 1970 года, феврале 1972 года от нее было записано 102 сказочных сюжета, и это не весь репертуар, в него входят еще легенды, былички, предания. Около 30 сюжетов она усвоила, по ее словам, в молодости от отца, который был хорошим сказочником. Много сказок знал ее старший брат, погибший еще в гражданскую войну. Любовь к сказке перенял и сын А. А. Пахромовой. Хорошая память, любовь к сказке, понимание сказочной условности характерны для А. А. Пахромовой, настоящей сказочницы. В публикуемой сказке контаминированы выздоровление Ильи, получение им силы и встреча со Святогором.

«Жил-был Илья Муромец, было у него девяносто пуговиц — это к слову, а в сказке можно так. Ну вот, жил-был Илья Муромец, лежал он тридцать лет без ног. Мать-отец у него были богатые; коней много у них. Уехали они в гости, а Илья лежит на печи. Приходят к окошку два странника. Калеки они. Просят: «Подай, Илья Муромец, нам милостыньку». — «Я бы рад подать, да не могу встать, тридцать лет лежу без ног». — А ты встань да подай». Он ползком приполз, подал им ковригу хлеба. Тогда они достают чайник, у чайника двенадцать носиков: Наливают из первого носика: «На-ко, попей». Он попил. Потом наливают из второго: «На-ко, попей». Потом наливают из третьего, из четвертого, из пятого... Когда из одиннадцатого выпил, спрашивают: «Что теперь чувствуешь в себе?». — «Чую большую силу!». Они тогда из двенадцатого носика налили в кружку: «На-ко, попей». Он выпил. «Ну, а теперь что чувствуешь?». — «Наполовину меньше силы стало». — «Ну и хватит тебе, с прежней-то силой тебя земля не сдержит». И еще подарили они ему уздечку и наказали: «Иди с этой уздечкой на базар и купи коня, чтобы уздечка была не больша и не мала коню». Он пошел на базар, купил коня, которому уздечка не больша и не мала, привел его домой. Отец с матерью уж дома, радуются, что он оздоровел, а про коня говорят: «У нас в пригоне кони добрые, а ты купил худенькую лошаденку». — «У вас кони добры да мне негодны. Я на них руку положу, они от моей руки гнутся, а мой конь не гнется». Мало погодя Илья заставил мать хлеб испечь. «Испеки мне на дорогу хлеба, я воевать поеду». Она испекла. Илья нагрузил котомку, поехал. Едет-едет, видит, на лесине написано: «Кто убьет семьдесят семь душ, тот живой останется». Илья убил семьдесят семь мух и дальше поехал. Навстречу ему богатырь Святогор Святогорович. Взял Святогор этого Илью вместе с конем в горсть и посадил себе в карман.

И вот Святогор три года возил Илью в кармане. Потом уж конь у Святогора стал запинаться. «Что же ты, конь мой храбрый, подпинываешься?». — «Что же мне не подпинываться, когда на мне сидят два богатыря». Святогор вытащил Илью из кармана и говорит: «Ладно, поехали ко мне в гости. У меня отец слепой, он

будет когда просить пожать твою руку, так ты не давай руку, а дай палицу чугунную. Вот приехали они. Святогор подтолкнул к отцу Илью: «Тятя, я тебе гостя привез». — «Ну-ко, что за гость, дай-ко руку». Илья дал ему палицу чугунную, отец сжал, так из палицы пена пошла. Говорит Илье: «Есть же в тебе силенка, можешь воевать». Святогор говорит: «Теперь ступайте пообедаем». Пообедали. «Теперь поедem». Ехали, ехали, ехали, до болота доехали. На болоте стоит три гробницы. Святогор говорит: «Под нам годны будут эти гробницы, надо померять». Лег он в одну гробницу, крышка сама закрылась и кольца завинтились — ему уж больше не вылезти. Конь его тут остался на болоте ходить. А Илья поехал. Вся сказка — кринка масла».